ВЕСТНИК ЮГОРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

2020 г. Выпуск 2 (57). С. 91-98

DOI: 10.17816/byusu20200291-98

УДК 343.24

Е. В. Авдеева

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСЧИСЛЕНИЯ СРОКА ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ПРИ ЗАЧЕТЕ ВРЕМЕНИ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ И ДОМАШНЕГО АРЕСТА

Предмет исследования состоит в рассмотрении вопросов порядка зачета времени нахождения под стражей или домашним арестом в сроки наказаний как при постановлении приговора, так и в ходе его исполнения. Цель исследования состоит в раскрытии проблемных вопросов исчисления периода содержания под стражей, подлежащего в зачет срока лишения свободы, начала срока отбывания наказания в виде лишения свободы. Рассмотрен порядок производства зачета времени нахождения лица под домашним арестом до вступления приговора суда в законную силу, если судом назначается наказание, не связанное с изоляшей от общества.

Основные результаты исследования отражают проблемы при постановлении приговора, если время содержания под стражей поглощает срок наказания, назначенного подсудимому судом, а также вопросы применения льготных правил зачета времени содержания под стражей в срок лишения свободы при назначении наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров, действия уголовного закона во времени при зачете времени в срок наказания к преступлениям, совершенным до 14 июля 2018 года.

В качестве основополагающего направления отмечена научно-практическая обоснованность уголовно-правовой политики и законотворческих процессов, оптимизация реализации уголовного закона.

Ключевые слова: порядок зачета времени нахождения под стражей или домашним арестом в срок лишения свободы, льготные правила зачета времени, совокупность преступлений, совокупность приговоров, исчисление сроков, обратная сила закона.

E. V. Avdeeva

ACTUAL ISSUES OF CALCULATING THE TERM OF IMPRISONMENT WHEN SET OFF THE TIME OF DETENTION AND HOUSE ARREST

The subject of the study is to consider the issues regarding the set-off of the time spent in custody or house arrest at the time of punishment, both during the sentencing and during its execution.

The purpose of the study is to disclose the problematic issues of calculating the period of detention subject to offsetting the term of imprisonment, the beginning of the term of serving a sentence of imprisonment. The procedure for setting off the time spent by a person under house arrest until a court verdict comes into force is considered if a court imposes a sentence that is not related to isolation from society.

The main results of the study reflect problems in sentencing if the time of detention absorbs the sentence assigned to the defendant by the court, as well as the issues of applying preferential rules for setting off the time of detention in custody when sentencing for the totality of crimes and the totality of sentences, criminal of the law in time when the time in the sentence is set off, for crimes committed before July 14, 2018.

As a fundamental direction, the scientific and practical validity of the criminal law policy and legislative processes, the optimization of the implementation of the criminal law are noted.

Key words: procedure for setting off the time of detention in custody or house arrest during the term of imprisonment, preferential rules for setting the time, set of crimes, set of sentences, calculation of terms, retroactive effect of the law.

Введение

Реализация принципа справедливости и соразмерности в механизме уголовно-правовой охраны прав и свобод человека актуализирует исследование вопроса об исчислении момента окончания срока лишения свободы. Особая значимость данного вопроса предопределяется спецификой осуществления данного вида уголовного наказания, а также обеспечением общепризнанных принципов международного права и конституционных прав и свобод в РФ. На правоприменительном уровне имеет место проблема, обусловленная нарушениями при подсчете срока лишения свободы, в частности в случаях, когда осужденному были назначены меры пресечения в виде домашнего ареста или содержания под стражей.

Стоит отметить, что в целях устранения возникающих на практике спорных вопросов 3 июля 2018 года был принят Федеральный закон № 186-ФЗ «О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации», внесший существенные коррективы по детализации положений, предусмотренных ст. 72 УК РФ. Прежде всего, вышеуказанный закон устанавливает частью 3² статьи 72 УК РФ более расширенный перечень преступлений, по которым не допускается применение льготных правил зачета наказания. Также в результате введенных новелл была проведена дифференциация зачета времени нахождения под стражей или домашним арестом в сроки наказаний исходя из таких факторов, как характер совершенного преступления; наказание, назначенное судом; вид и режим исправительного учреждения. При этом закон предусматривает учет иных юридически значимых обстоятельств.

Результаты и обсуждение

Степень эффективности реализации положений Федерального закона № 186-ФЗ «О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации» целесообразно рассмотреть с учетом статистических данных поступивших и рассмотренных Верховным Судом РФ жалоб и ходатайств. Так, в первом полугодии 2019 года, согласно сводным статистическим данным, в Верховный Суд РФ в производство поступило 7825 жалоб, ходатайств и представлений, касающихся нарушений прав граждан при зачете времени содержания под стражей, а также времени в соответствии со ст. 72, 103 и 104 УК РФ (п. 11 ст. 397 УПК РФ) пребывания их в лечебном учреждении. Примечательно, что по результатам рассмотрения 3854 ходатайства были удовлетворены, что составило 63,7 % от общего количества поданных жалоб и ходатайств. Отказу в удовлетворении подлежали 1106 жалоб и ходатайств.

Примечательно, что в 2018 году рассмотрению Верховным Судом РФ по проблемам зачета времени содержания под стражей и времени пребывания в лечебном учреждении в соответствии со ст. 72, 103 и 104 УК РФ (п. 11 ст. 397 УПК РФ) подлежали 21231 ходатайство и жалоба. Из них 21231 ходатайство (жалоба) было удовлетворено. Решение об отказе в удовлетворении было принято по 2460 жалобам, ходатайствам и представлениям. В отношении 7894 ходатайств, представлений и жалоб было принято решение о прекращении производства, передаче по подсудности либо отзыву.

Исходя из вышеприведенных данных, внесение новелл в уголовный закон по вопросу порядка исчисления сроков наказания и зачета времени нахождения под стражей или домашним арестом в сроки наказаний не решило на правоприменительном уровне ряд спорных моментов. Причиной тому является порождение данными новеллами ряда новых дополнительных спорных вопросов, возникающих в ходе реализации уголовно-правовых норм, в частности в ходе отправления правосудия при вынесении приговора, а также его исполнении.

Рассматривая наиболее проблемные вопросы, следует обратить внимание прежде всего на правоприменительные коллизии, возникающие при постановлении приговора. Среди таких коллизий стоит выделить неоднозначные подходы правоприменителя к толкованию поправок, внесенных законодателем в ст. 72 УК РФ Федерального закона № 186, касающихся дифференциации условий и порядка зачета времени содержания под стражей в срок лишения свободы с учетом от вида режима исправительного учреждения.

Согласно внесенным новеллам, следует исчислять срок на основании временной пропорции по принципу один день за один день в отношении осужденного, который отбывал наказание в строгих условиях либо находился: а) в штрафном или дисциплинарном изоляторе (ШИЗО или ДИЗО); б) в помещении камерного типа (ПКТ); в) в едином помещении камерного типа (ЕПКТ) [7, с. 8]. Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что для применения данного порядка исчисления сроков к осужденным, отбывающим наказание в исправительной колонии общего режима или воспитательной колонии, по пропорции исчисления один к одному необходимо установить наличие двух юридических факторов: 1) отбывание осужденным наказания в строгих условиях; 2) применение в период отбывания осужденным наказания в строгих условиях меры взыскания.

Следующий требующий особого внимания на правоприменительном уровне момент реализации положений Федерального закона № 186 связан с тем, что на основании ч. 3^1 ст. 72 УК РФ время содержания лица под стражей можно засчитывать в срок лишения свободы за исключением условий, регламентированных частями 3^2 и 3^3 данной статьи.

Необходимо акцентировать внимание на том, что при вынесении судом обвинительного приговора с назначением наказания в виде лишения свободы в срок лишения свободы следует засчитывать период со дня фактического задержания осужденного до дня вступления данного приговора суда в законную силу. Таким образом, если засчитанное на основании части 3^1 статьи 72 УК РФ время содержания осужденного под стражей поглощает срок наказания, который назначен ему судом, то суд в порядке п. 2 ч. 5 и п. 2 ч. 6 ст. 302 УПК РФ обязан вынести приговор с назначением наказания и освобождением от его отбывания [10, с. 85]. При этом осужденный подлежит немедленному освобождению в зале суда.

Одним из актуальных вопросов на правоприменительном уровне является регламентация исходя из содержания новой редакции статьи 72 УК РФ порядка определения начала исчисления срока отбывания наказания в виде лишения свободы. Данная проблема обусловлена тем, что суд, руководствуясь ч. 7 статьи 302 УПК РФ, обязан установить в обвинительном приговоре с назначением наказания, подлежащего отбыванию осужденным, начало исчисления срока отбывания наказания.

В этой связи стоит обратить внимание на то, что статья 72 УК РФ в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 года № 186-ФЗ предписывает началом срока отбывания наказания считать день вступления приговора в законную силу. Между тем регламентируются исключения, предусматривающие исчисление срока отбывания наказания со дня прибытия осужденного: 1) в исправительный центр (часть 1 статьи 603 УИК РФ); 2) в колонию-поселение (часть 3 статьи 751 УИК РФ); 3) в тюрьму (часть 1 статьи 130 УИК РФ), а также особый порядок исчисления срока отбывания наказания со дня задержания (часть 7 статьи 751 УИК РФ) [1, с. 22].

Что касается исчисления срока отбывания наказания, следует учитывать, что при установлении судом срока отбывания окончательного наказания в виде лишения свободы в соответствии с частью 5 статьи 69, статьи 70 УК РФ необходимо срок определять непосредственно со дня вступления последнего приговора в законную силу.

При этом в случаях, когда осужденный, в отношении которого назначено наказание в виде условного осуждения, в течение испытательного срока совершает умышленное тяжкое преступление (часть 5 статьи 74 УК РФ), суд должен вынести постановление об отмене условного наказания и зачесть в срок окончательного наказания время содержания под стражей, под домашним арестом по первому делу на основании положений статьи 72 УК РФ.

Следующий спорный момент имеет место при установлении порядка зачета времени непосредственно в случае содержания осужденного под стражей [2, с. 49]. Это связано с тем, что существуют на правоприменительном уровне разнообразные подходы к решению вопроса относительно возможности применения льготных правил, регламентированных пунктами «б» и «в» части 3¹ статьи 72 УК РФ, при исчислении срока лишения свободы, когда судом определяется наказание по: 1) совокупности преступлений; 2) совокупности приговоров [12, с. 55].

В частности, проблема заключается в том, что возникает вопрос о том, может ли суд при назначении наказания в виде лишения свободы по совокупности преступлений засчитывать время содержания осужденного под стражей исходя из следующего расчета: 1) один день лишения свободы — за полтора дня отбывания наказания в воспитательной либо исправительной колонии общего режима; 2) один день лишения свободы — за два дня отбывания наказания в колонии-поселении.

Рассматривая данную проблему с учетом новеллизации норм уголовного закона на основании Федерального закона от 3 июля 2018 года № 186-Ф3, стоит отметить, что установленный порядок исчисления срока при назначении наказания в виде лишения свободы по совокупности преступлений подлежит применению за исключением следующих случаев назначения окончательного наказания по совокупности преступлений: 1) во-первых, когда одно из преступлений, образующих их совокупность, содержится в перечне, регламентируемом частью 3^2 ст. 72 УК РФ; 2) во-вторых, если осужденному суд постановляет отбывание окончательного наказания в тюрьме или исправительной колонии строгого или особого режима [3, с. 48; 8, с. 94].

Обращая внимание на порядок исчисления срока с учетом вышеперечисленных льготных условий, также следует рассмотреть специфику реализации норм зачета времени содержания под стражей в срок лишения свободы при назначении наказания непосредственно по совокупности приговоров.

Так, зачет времени следует осуществлять судом на льготных условиях расчета в случаях, когда: 1) лицо осуждено по первому приговору — за преступление, предусмотренное ч. 3^2 статьи 72 УК РФ, по второму приговору — за преступление, не входящее в перечень, регламентируемый частью 3^2 статьи 72 УКРФ; 2) суд не назначает в порядке статьи 70 УК РФ отбывание осужденным окончательного наказания в тюрьме или исправительной колонии строгого или особого режима [4, с. 48; 5, с. 72].

Таким образом, если суд выносит в отношении подсудимого постановление о назначении: по первому приговору в порядке ч. 2 ст. 228 УК РФ – наказания в виде лишения свободы условно; по второму приговору на основании ч. 2 ст. 158 УК РФ – наказания в виде реального лишения свободы, то при установлении срока окончательного наказания по совокупности приговоров необходимо произвести зачет времени содержания под стражей по последнему приговору согласно п. «б» ч. 3 ст. 72 УК РФ, а именно, учитывая то, что время содержания лица под стражей следует засчитать в срок лишения свободы из расчета: один день – за полтора дня отбывания осужденным наказания в воспитательной колонии или исправительной колонии общего режима. В том случае, когда по первому приговору осужденный также находился под стражей, данный период в срок лишения свободы засчитывается в порядке части 3 ст. 72 УК РФ согласно следующей пропорции – один день за один день [6, с. 83; 11, с. 28].

В ходе раскрытия основных проблем, имеющих место на правоприменительном уровне при назначении судом наказания, необходимо подчеркнуть роль законодательных новелл, внесенных в ст. 72 УК РФ относительно реализации положений, предусмотренных ч. 3^1 и 3^4 данной статьи. Стоит сказать, что речь идет о порядке применения вышеуказанных норм к преступлениям, совершенным до 14 июля 2018 года с учетом положений, касающихся ст. 9 и ст. 10 УК РФ.

Реализация на основании ч. 1 ст. 10 УК РФ принципа обратной силы закона характерна при зачете времени содержания под стражей в срок лишения свободы на основании положе-

ний п. «б» и «в» ч. 3^1 статьи 72 УК РФ в отношении лиц, совершивших преступления до 14 июля 2018 года. Следовательно, для данной категории осужденных действуют нормы, улучшающие их правовое положение, а значит, влекущие применение правил повышения коэффициентов кратности.

Примечательно, что на основании части 1 статьи 10 УК РФ обратной силы не имеют следующие положения. Например, порядок исчисления, установленный ч. 3⁴ ст. 72 УК РФ, предусматривает зачет домашнего ареста в срок лишения свободы из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы. Вместе с тем примечательно, что в отношении лица, совершившего преступление до 14 июля 2018 года, т. е. до вступления ФЗ от 3 июля 2018 года № 186-ФЗ в силу, время пребывания под домашним арестом подлежит зачету в срок лишения свободы из соотношения один день за один день, в том числе и в случае избрания, а также продолжения применения данной меры пресечения после указанной даты.

При этом необходимо отметить, что зачет времени нахождения лица под домашним арестом в срок лишения свободы осуществляется до вступления приговора суда в законную силу, если в приговоре домашний арест сохранен в качестве меры пресечения.

Стоит учитывать следующий момент при нахождении лица до вступления приговора суда в законную силу под домашним арестом. Так, если суд в качестве наказания назначает такие виды, как содержание в дисциплинарной воинской части, ограничение свободы, ограничение по военной службе, принудительные, исправительные или обязательные работы, порядок исчисления производится согласно положениям ч. 3 ст. 72 УК РФ с учетом положений части 3⁴ статьи 72 УК РФ. Например, лицо до вступления приговора суда в законную силу находилось под домашним арестом в течение 12 месяцев. Приговором суда осужденному было назначено наказание в виде исправительных работ на срок 2 года. Руководствуясь частью 3⁴ статьи 72 УК РФ, суд должен 12 месяцев пребывания лица под домашним арестом зачесть как 6 месяцев содержания под стражей. Согласно ч. 3 ст. 72 УК РФ суд обязан обратить внимание на то, что время содержания под стражей подлежит зачету в срок исправительных работ по соотношению один день за три дня. Исходя из изложенного, следует, что суд при назначении наказания с учетом пребывания лица 12 месяцев под домашним арестом должен назначить наказание в виде исправительных работ сроком на 1 год 6 месяцев [9, с. 108].

При рассмотрении наиболее актуальных вопросов, связанных с исчислением сроков лишения свободы, можно отметить ряд проблемных моментов, имеющих место в случаях зачета времени принудительного нахождения подозреваемого или обвиняемого по решению суда в медицинской организации, оказывающей в стационарных условиях медицинскую или психиатрическую помощь.

При исчислении сроков в данном случае учитывается тот факт, что подозреваемый или обвиняемый в период принудительного по решению суда нахождения в медицинской организации, предоставляющей в стационарных условиях медицинскую или психиатрическую помощь, не содержался непосредственно в условиях изоляции от общества, которые установлены в отношении лиц, находящихся под стражей. Так как судом в отношении данного лица мера пресечения в виде заключения под стражу не назначалась, суд в результате констатирует при определении срока лишения свободы отсутствие оснований для применения повышающих коэффициентов кратности. Таким образом, суд в данном случае с учетом пребывания лица в стационарных условиях в медицинской организации для оказания медицинской или психиатрической помощи назначает наказание в виде лишения свободы из расчета один день за один день.

Следовательно, если в отношении подозреваемого или обвиняемого в период принудительного пребывания в стационарных условиях в медицинской организации для оказания медицинской или психиатрической помощи судом была избрана и не подлежала отмене мера пресечения в виде заключения под стражу, то при назначении наказания в виде лишения

свободы суд должен произвести зачет с учетом оснований применения повышающих коэффициентов кратности.

Необходимо подчеркнуть также наличие ряда спорных вопросов, возникающих на стадии исполнения приговора. Одним из наиболее проблемных моментов следует признать возможность применения коэффициентов кратности, регламентированных пунктами «б» и «в» части 3^1 статьи $72~\rm VK~P\Phi$, непосредственно при решении вопросов, связанных с зачетом периодов содержания под стражей на стадии исполнения приговора в срок отбывания наказания.

Руководствуясь нормами уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, стоит отметить, что повышающие коэффициенты кратности не подлежат применению на стадии исполнения приговора, который вступил в законную силу. Из сказанного вытекает, что повышающие коэффициенты кратности не могут применяться судом в отношении следующих этапов пребывания осужденного, а именно: 1) периода направления осужденного после вступления приговора суда в законную силу в исправительное учреждение для отбывания наказания; 2) периода нахождения осужденного под стражей, если он был задержан на срок до 48 часов по основаниям, установленным частью 2 статьи 30, частью 64 статьи 32, частью 4 статьи 46, частью 6 статьи 58, частью 4 статьи 60², частью 6 статьи 75¹ УИК РФ; 3) периода заключения под стражу осужденного в порядке, регламентируемом пунктами 18 и 18¹ статьи 397 УПК РФ, а также в случаях отмены условного осуждения к лишению свободы или условно-досрочного освобождения; 4) периода пребывания осужденных в следственных изоляторах в предусмотренном статьей 77¹ УИК РФ порядке при отсутствии факта избирания судом в отношении их меры пресечения в виде заключения под стражу.

Принимая во внимание действие принципа обратной силы закона, приговоры суда не подлежат пересмотру, если на основании положений, установленных статьей 72 УК РФ, суд при определении срока наказания лицу, осужденному к лишению свободы, произвел зачет периода его содержания лица под стражей в срок лишения свободы по соотношению один день за один день. Причиной тому является тот факт, что новеллы уголовного закона также устанавливают пропорцию зачета в срок лишения свободы времени содержания осужденного лица под стражей из пропорции один день за один день (например, пункт «а» части 3¹, часть 3² статьи 72 УК РФ). Следовательно, ходатайства осужденных, содержащие требования о приведении приговора суда с учетом новеллизации уголовного закона, не подлежат удовлетворению, так как не содействуют улучшению правового положения осужденного, о чем суд обязан уведомить ходатайствующее лицо посредством вынесения соответствующего постановления, содержащего обоснование применения части 1 статьи 10 УК РФ.

Что касается пересмотра приговора суда, по которому окончательное наказание было назначено в порядке статьи 70 УК РФ, то в данном случае следует учитывать применение положений нового уголовного закона в отношении первого приговора, при этом если первый приговор в порядке статьи 10 УК РФ при наличии к тому оснований не был пересмотрен. В данном случае окончательное наказание, которое было назначено на основании статьи 70 УК РФ, подлежит смягчению. Применение указанной статьи может быть исключено, если имеет место факт отбытия осужденным наказания по предыдущему приговору.

Правовой интерес на правоприменительном уровне представляет решение вышерассмотренного вопроса о применении ФЗ от 3 июля 2018 года № 186-ФЗк в отношении следующих категорий лиц: 1) условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания; 2) осужденных, которым неотбытая часть наказания в виде лишения свободы заменена более мягким видом наказания. Если рассматривать действие новелл уголовного закона в отношении второй категории лиц, то суд обязан вынести решение о сокращении срока оставшейся неотбытой части наказания или срока более мягкого наказания, которое было назначено судом в порядке замены неотбытой части лишения свободы. Однако данный срок подлежит сокращению при условии сокращения срока неотбытой части наказания в виде лишения свободы.

На правоприменительном уровне возникает вопрос об изменении коэффициента кратности в случаях, когда на основании статьи 78 УИК РФ был изменен вид исправительного

учреждения. По данному вопросу следует сказать, что изменение коэффициента кратности является невозможным. Причиной тому является то, что ФЗ от 3 июля 2018 года № 186-ФЗк не предусматривает пересмотра правил зачета наказания, примененных судом в приговоре, в таких случаях изменения вида исправительного учреждения на основании статьи 78 УИК РФ, как: 1) с целью улучшения условий отбывания наказания, в частности при переводе осужденного в соответствии с п. «в» ч. 2 ст. 78 УИК РФ из исправительной колонии общего режима в колонию-поселение; 2) с целью ужесточения условий отбывания наказания, например, при замене колонии-поселения на колонию общего режима.

Заключение и выводы

Уголовно-правовое регулирование вопросов порядка зачета времени нахождения под стражей или домашним арестом в сроки наказаний как при постановлении приговора, так и в ходе его исполнения требует комплексного подхода путем сочетания и взаимодействия внутригосударственных и международных механизмов. Преимущественное значение приобретает национальная уголовно-правовая политика, направленная на совершенствование мер уголовно-правового, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, в связи с чем требуется согласованность принципов уголовного права с нормами Конституции РФ и международного права. Особого внимания заслуживает повышение качества вычисления периода времени, подлежащего зачету в срок наказания. Так, непосредственно сотрудники исправительных учреждений, на которых возлагается осуществление подсчета срока лишения свободы осужденных, производят расчет периода в разных временных измерениях, в частности днях или месяцах. В результате на практике при одном сроке пребывания осужденных имеют место различные статистические показатели. С целью недопустимости нарушения принципа законности следует руководствоваться разъяснениями ФСИН России о порядке исчисления сроков освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы, согласно которым срок, подлежащий зачету, должен исчисляться путем учета количества календарных дней, в течение которых осужденный находился под стражей.

С учетом реализуемой национальной уголовно-правовой политики активизации заслуживает внутригосударственное взаимодействие правоохранительных органов.

Литература

- 1. Антонов, Т. Г. Исчисление срока лишения свободы при зачете времени содержания лица под стражей в срок наказания / Т. Г. Антонов, Е. А. Журавлева. Текст : непосредственный // Вестник Кузбасского института. 2018. N 4 (37). С. 17—23.
- 2. Бунин, О. Ю. О несправедливости в регламентации срока содержания под стражей в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве / О. Ю. Бунин. Текст: непосредственный // Право и практика. 2017. № 3. С. 48–51.
- 3. Дашин, А. В. Зачет времени содержания под стражей. Домашнего ареста и запрета определенных действий в срок наказания в аспекте прогрессивных систем исполнения и отбывания уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера / А. В. Дашин, П. М. Малин, А. В. Пивень. Текст: непосредственный // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 1 (32). С. 45–50.
- 4. Долотов, Р. О. Условно-досрочное освобождение от наказания и домашний арест: проблемы взаимозачета / Р. О. Долотов. Текст : непосредственный // Право : журнал Высшей школы экономики. 2016. № 2. С. 45–54.
- 5. Зателепин, О. К. Зачет сроков мер пресечения в срок наказания. Новые разъяснения ВС РФ / О. К. Зателепин. Текст : непосредственный // Уголовный процесс. 2019. № 11 (179). С. 70–78.

- 6. Зезюлина, Т. А. Зачет времени содержания под стражей в срок наказания: новеллы уголовного законодательства / Т. А. Зезюлина, Н. А. Горшкова. Текст: непосредственный // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 3 (48). С. 82–85.
- 7. Качалова, О. В. Зачет срока заключения под стражей по «льготной» формуле лицу, которое уклоняется от наказания / О. В. Качалова. Текст : непосредственный // Уголовный процесс. 2019. N gamma 3 (171). C. 8.
- 8. Квык, А. В. О справедливости зачета срока содержания под домашним арестом в общий срок наказания в виде лишения свободы: исторические предпосылки, современное состояние / А. В. Квык. Текст: непосредственный // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 3 (13). С. 92–95.
- 9. Митин, Д. Ю. Правоприменительная практика изменений, внесенных в статью 72 УК РФ / Д. Ю. Митин. Текст : непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 3. С. 106–114.
- 10. Осипов, С. Ю. Неконституционность ст. 72 исчисление сроков наказаний и зачет наказания уголовного кодекса РФ и экономический эффект ее отмены / С. Ю. Осипов. Текст : непосредственный // Юридический факт. 2017. № 20. С. 84–86.
- 11. Толкаченко, А. А. Некоторые практические вопросы зачета мер пресечения в срок уголовного наказания / А. А. Толкаченко. Текст : непосредственный // Мировой судья. 2019. № 11. С. 26—31.
- 12. Фроловичев, Я. В. Зачет домашнего ареста в сроки уголовных наказаний: законодательная регламентация и судебная практика / Я. В. Фроловичев. Текст: непосредственный // Инновационная наука. 2017. № 10. С. 54–59.